

МАРИ МАРИНА



СОДЕРЖИТ  
НЕЦЕНЗУРНУЮ  
БРАНЬ

18+

# ХОЗЯИН ПОМЕСТЬЯ

# Марина Мари

## Хозяин Поместья

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=69586990](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69586990)*

*SelfPub; 2023*

### **Аннотация**

Нашла! Я его нашла! Наконец то! Мои ноги уже ломит от долгой ходьбы и хочется поскорее присесть, а лучше прилечь на мягкую постель. Но это все мечты. Я понимаю, что в ближайшее время я не смогу их осуществить, потому что моя судьба висит на волоске, а решение о будущей жизни будет принимать хозяин этого поместья.

# Марина Мари

## Хозяин Поместья

### Глава 1

Нашла! Я его нашла! Наконец то! Мои ноги уже ломит от долгой ходьбы и хочется поскорее присесть, а лучше прилечь на мягкую постель. Но это все мечты. Я понимаю, что в ближайшее время они не осуществимы, потому что моя судьба висит на волоске, а решение о будущей жизни будет принимать хозяин этого поместья.

Стою у широких железных ворот и любуюсь на красоту, открывающуюся перед глазами. Вот это дом! Я всегда хотела себе подобный, чтобы жизнь большой семьей вдали от лишней суеты. Запереться от ненужных людей и радоваться своим мирком уединения и покоя в этом мире злости и грубости. Я бы воспитывала здесь детей, водила их в школу в соседнем городке и постоянно гуляла бы на свежем воздухе. Здесь даже дышится легче. Простор, свобода и покой. Все, что нужно для счастья. Я так надеюсь, что меня примут на работу. Пусть даже этот дом никогда не станет моим, но я могу представить, что буду жить здесь, как полноправная хозяйка. Хоть одну минуту, но я смогу побыть ею в своих мечтах.

Дергаю ворота, и... они отворяются! Либо их никогда не

запирают, либо жильцы знают, что должны прийти люди по объявлению и ждут гостей. Прохожу вперед и иду к главному входу. Всю дорогу меня сопровождают ухоженные грядки цветов и широкая тропинка, выложенная из больших камней. Прямо как в сказке. Такой путь называется: «Почувствуй себя принцессой». И я чувствую! На секунду получается забыть о ноющей боли в ногах и недосыпе. Я просто иду, наслаждаюсь цветочным запахом, жужжанием насекомых и видом на поместье.

Сам дом выглядит так, будто стоит здесь не первое столетие, но если приглядеться получше, то видно, что он относительно новый. Не больше 10-20 лет. Просто хозяин сделал его под старину, что отлично сочетается с садом и местностью, которая окружает это жилище. Вокруг дома пространство для прогулок, беседка и качели. Много деревьев, но они не лезут в окна и не перегораживают вид. За всем ведется тщательный уход. Лишние ветки спилены, но само основание никто не трогает. Сохраняют природу. Даже при застройке растения не были истреблены. Люди следят за этим. Я уже восхищаюсь тем, кто живет здесь. Видна мужская рука и любовь, вложенная в создание всего вокруг. Очевидно, что дом создавался для семьи и это видно невооруженным взглядом. Вот здесь была бы детская площадка, можно даже поставить песочницу. Вот здесь зона для родителей, чтобы не мешать детям играть, но спокойно наблюдать за ними из далека, как ангелы хранители.

Домик большой и просторный в два этажа в древесно-коричневом цвете. Перед входом, с левой стороны небольшая теплица. Может здесь и живет семья? Странно бы было содержать такой дом в одиночестве или приезжать сюда на выходных, как на дачу. Он не подходит для этого. Здесь нужно жить. И наслаждаться каждым днем.

Разглядываю все вокруг и умиляюсь. Нет, такого просто не может быть! Это же место из моей детской мечты. Не хватает принца, которые прискачет на коне и привезет меня сюда. (Вот только я пришла сама, на своих двоих. После долгого и утомительного пути, скитаний и поисков. Голодная, уставшая, в одежде не первой свежести и колтуном на голове. Самая настоящая «принцесса этого замка».) Вспоминаю свои ранние рисунки. Именно так и я изображала обитель мечты.

Я хочу здесь жить! Это факт. Тем более, мне некуда идти, так что придется быть настойчивее, если мне откажут с первого раза. Я так просто не сдамся. Не тот день и не то состояние.

Стучусь в дверь. Мне никто не отвечает. Стучусь еще раз. Начинается мандраж. Если в доме не окажется жителей, то придется ночевать прямо здесь. На коврике, как собака. Идти мне больше некуда.

Это, конечно, все лирика... Как-нибудь разберусь со своими проблемами. Позже... и уж очень надеюсь, что не придется этого делать. Поднимаю голову вверх, смотря в небо, и

молюсь. По-детски, потому что ни одной молитвы я не знаю. Просто говорю с «Богом», как с дальним родственником или знакомым, искренне прося его пойти ко мне на встречу хоть раз.

Я не сильно верующая, но периодически люблю побеседовать с небом, представляя, что меня слушают и слышат. А даже если и нет... то хоть получается выговориться.

Через несколько секунд улавливаю звуки шагов и выпрямляю спину. Как камень с души, слава богу, люди в доме есть. Можно будет попроситься переночевать. Обратного до города я вряд ли дойду. Слишком далеко, да и темнеет уже. Как же хочется принять ванну и лечь спать! Сегодня я больше ни на что не способна. Ладно, отбрасываем мечты и собираемся с духом. Возможно, придется принять бой и отстаивать свое нахождение здесь. По крайней мере, на ближайшую ночь.

Звуки усиливаются.

– Тьфу ты, батюшки! Вы тут давно стоите? – Мне открывает дверь милая старушка лет 60. Теперь понятно чьи это были шаги. У нее тучное тело и пухлые щеки, как у резко постаревшего младенца. Глаза с трудом выглядывают из впалых ямок, и она осматривает меня доброжелательным взглядом, отражая удивление на своем лице.

– Нет, я только подошла.

– Ну и хорошо! А то я сначала подумала, меня уже слух подводит! Хахах! – Посмеивается над своей «шуткой» женщина. – Проходите скорее, а то у меня на кухне вода заки-

пает. – Она пропускает меня внутрь и идет в сторону кухни. Я считываю это как знак следовать за ней и отправляюсь в свое первое маленькое путешествие по этому дому.

Мы проходим небольшой коридор и оказываемся на просторной кухне. Она выглядит куда более современно, чем я себе представляла. Обычное помещение с необходимой техникой. Здесь достаточно места, чтобы ужинать всей семьей за большим столом, но я бы предпочла вариант с верандой, если бы у меня, конечно, был выбор. На улице сейчас отличная летняя погода. Днем палящее солнце и жара, но к вечеру, после заката, появляется легкий ветерок и больше не нужно прятаться под навесом. Да, я бы хотела ужинать на улице, собираясь в кругу близких людей. (Если бы они у меня, конечно, были здесь.)

– Так, я тебя слушаю, дорогая. – Говорит моя собеседница, вытирая руки о края своей одежды. На ней потрепанное платье в цветочек и выцветший желтый фартук, повязанный на пояс. На ногах тапочки. Свою обувь я не снимала и возражений по этому поводу не услышала. Видимо у них так не принято. Может быть только на первом этаже, надо будет узнать.

– Я была в городке по соседству и увидела объявление в газете, что здесь требуется помощник по дому. Это все еще актуально?

– Уты, батюшки. Наконец-то! – Она заулыбалась и захлопала в ладоши. – Я уж думала никогда не дождусь. А то по-

нимаешь, городок у нас маленький, все и так знают свое место. Про интернет здесь никто и не слышал. Если в городе может и найдешь связь, то до нас она не добирается. Я объявление в газету каждую неделю подаю, а никто и не приходит. Я так замоталась здесь одна. Ужас просто. А вдвоем то мы быстро со всем справимся, да, дорогуша? – Она так быстро затараторила, что я только и успевала кивать и пытаться разобрать слова.

Одно я поняла точно: Меня взяли на работу и сегодня я останусь здесь! Можно больше не переживать о своем пристанище и успокоиться. Я дошла до конечной точки.

– Так я принята? – Уточняю на всякий случай.

– Ну конечно, красавица. Сейчас я здесь все закончу и покажу тебе твою комнату. Ты, наверное, устала с дороги?

– Да нет, что вы. Я могу помочь. Что нужно делать? – Вру. Не хочу показаться невежливой при первом знакомстве и сразу жаловаться на усталость и недосып. В гробу отдохнем. А с этой женщиной я бы еще побеседовала. Интересно же узнать, почему она живет здесь одна. Может вся семья разъехалась и оставила бедную женщину в одиночестве? Страшно представить такую старость.

– Это было бы замечательно! Проходи, мой руки, и садись за стол. – Выполняю все указания, надеваю фартук и присоединяюсь к милой старушке. Мы принимаемся активно готовить овощное рагу.

– Как мне к вам лучше обращаться?

– Светлана я. Можно просто Света. Так даже лучше будет. А то знаешь, столько времени в одиночестве здесь. Даже и поговорить не с кем. Но теперь мы заживем с тобой вдвоем. А тебя как величать, дорогуша?

– Аня. Просто Аня.

– Какое хорошее имя – Аня. У меня так племянницу зовут. Такая милая девчушка... – Она начала рассказывать про всех своих племянниц и племянников. Про сестер братьев и вообще всю свою семью. Я нарезала овощи и внимательно слушала, иногда задавая наводящие вопросы или смеясь. Милая бабушка. Если бы моя была жива, может быть, она была бы такой же. Этого я уже не узнаю. Я совсем не помню ее, как и всю свою семью. Только о матери остались воспоминания из детства и то, даже они покрылись пеленой, спустя столько времени. Иногда я думаю, что просто их придумала. А моя мать – только плод моего воображения, как у многих детей в детском доме. Мы представляем себе идеальную семью, идеальный дом и живем в этих иллюзиях, пока реальная жизнь не свалится нам на голову.

– ...Вот так она и разродилась. Представляешь?! Тройня! Мы чуть сума не сошли! – Что-то я немного отвлеклась от рассказа со своими размышлениями.

– А можно не скромный вопрос? – Говорю, прожевывая порцию морковки, бесстыдно сворованной со стола.

– Дак задавай конечно, чегой стесняться. – В ее речи присутствует говор из-за чего она звучит более просто и добро-

желательно. До сих пор не укладывается в голове, как эта женщина приобрела такой дом. А главное, зачем?

– Вы давно здесь живете?

– Лет 10 почти. У меня как муж помер, так и приехала сюда. – Она вытерла скупую слезу со щеки тыльной стороной ладони и посмотрела куда-то в горизонт. Видимо вспоминала покойного мужа.

– Простите...соболезную...

– Да ты чаго, не переживай. Я-то уж привыкла. – Она начала суетиться, видимо, чтобы отвлечься от навязчивых воспоминаний. – Это так, сантименты.

– Вы покупали этот дом для того, чтобы жить с мужем?

Мне нравится Светлана. Она чем-то похожа на одну из воспитательниц в детском доме, которую я очень любила. Добрая женщина, относящаяся ко всем детям, как к своим. Таких мало. Особенно в месте, где жила я.

– Ой! – Она засмеялась и посмотрела на меня, как на полнейшую дуру. – Ты чегой? Подумала, что я хозяйка? – Снова смех. Я сижу с полным непониманием происходящего на лице.

– Да.

– Не смей меня, Аня! Какая я хозяйка!?! – В этот раз у нее потекли слезы не от воспоминания, а от смеха надо мной. Неловкая ситуация.

– А кто тогда хозяин? – Вот это мне уже не нравится. Если здесь есть другой хозяин, то я могу ему не подойти, и он

выставит меня за дверь. А туда я ой как не хочу. Нагулялась уже. Столько времени искала себе пристанище и за такое короткое время уже привыкла к этому дому, хоть дальше кухни не продвигалась. Мне нравится здесь абсолютно все. От ворот до деревьев. От Светы до ее разродившейся сестры. Все!

– Да ты не бойся так! Он хороший человек, да и вообще редко здесь бывает. Вы еще не скоро познакомитесь.

– Он здесь не живет?

– Нет. После случившегося с его семьей он редко появляется в этом доме.

– А что с ней случилось?

– Там долгая и грустная история, дорогуша. Давай ка я тебе расскажу ее в другой раз. У нас еще столько времени будет. Тем более уже рагу готово, тебе накладывать? – Я уж думала она не спросит. От этих запахов в животе просто ураган. Я не ела нормальной еды уже несколько дней и так хотелось хоть немного попробовать того, что она наготовила. Я уверена, она прекрасно делает это. Так, как бы я представляла блюда от мамы.

– Да, с удовольствием.

– Вот и отлично. Мой руки, садись за стол. Будем трапезничать. – Мы раскладываем столовые приборы и принимаемся за еду. Я сметаю все с тарелки за пару минут, и Светлана накладывает мне еще одну порцию. Я пытаюсь отказаться, но ее уговоры и журчание в моем животе одерживают победу. Сдаюсь почти без боя. Это старая детдомовская привычка.

ка – бояться попросить добавки. Когда рядом много голодных ртов и нужно успеть всех накормить, никто не будет ходить и докладывать тебе дополнительную еду. Это счастье, если вообще никто не заберет у тебя законную.

После нашего застолья Светлана отправляет меня в комнату и убеждает в том, что помощь ей больше не нужна. Я пытаюсь навязать ее несколько раз, но она непреклонна.

– Ты устала с дороги, красавица. Я же вижу. Пойдем, я покажу тебе твою комнатку. Поработать мы еще успеем. В этом можешь не сомневаться! – Она снова смеется и провожает меня в мое новое место обитания. Комната располагается на втором этаже.

– Спасибо. – Говорю я ей у входной двери. – Спасибо большое. – У меня даже слезы наворачиваться на глаза. Давно мне не было так уютно и хорошо в чей-то компании. Будто все напряжение последних дней наконец выходит наружу, потому что уже не может сдержаться внутри меня.

– Ты чегой расчувствовалась-то так! Хватит сопли жевать! – Она обнимает меня и гладит по голове своей пухлой ладонью. – Тише... Тише, золотко. Пойдем в комнатку, я тебе еще чаю заварю. Хочешь?

Я в ответ только шмыгаю носом и киваю.

– Вот и отлично. С малинкой то, вкуснота! Тебе сразу лучше станет. Тише... Тише... – Я немного отстраняюсь и смотрю ей в глаза. Какие-же они добрые и искренние.

– Вы извините меня. Просто дорога была долгая.

– Да чегой оправдываться то. С кем не бывает. Иди отдохай. Завтра тяжелый день. – Светлана целует меня в щеку, оставляя мокрый след, и уходит в обратную сторону. Я смотрю ей в спину, вытираю оставшиеся слезы и захожу в свою комнату.

Свои эмоции я всегда стараюсь держать при себе, с незнакомыми говорю исключительно по делу, «сопли не жую», но тут не сдержалась... Стыдно, неловко и тепло... Удивительно тепло внутри груди и на голове, в местах, где меня касались руки Светы.

Только не смей привязываться! Еще неизвестно, кто здесь хозяин и как он отнесется ко мне.

Светлана выделила мне небольшую уютную гостевую комнату. В ней все сделано из дерева и выглядит достаточно скромно, что меня очень радует. Тоже привычки из детства: страшно, если что-нибудь сломаю. В голове все еще сидят слова воспитателей о том, что я перед ними вовек не расплачусь и вообще неблагодарная. «Мне все дают. Я живу тут бесплатно, а сама не ценю доброту.» Поэтому скромные вещи мне нравятся куда больше. Если сломаю, то меньше платить.

В комнате одна полутороспальная кровать, с матрасом, одеялом и двумя подушками. Постельное белье лежит рядом: белое и чистое. Рядом с кроватью стол и стул в цвет. Здесь вообще вся мебель одного цвета. Видно, что заказывалась в одном месте и подбиралась в одном стиле. На сто-

ле светильник. В другом конце комнаты небольшой шкаф и зеркало во весь рост. Больше ничего нет, кроме однотонного ковра.

Осматриваюсь более пристально. На полках в шкафу, полу и почти всех поверхностях видна пыль. Давно тут не ступала нога человека. Займусь завтра. Сейчас это мелочь, не стоящая моего внимания.

В данную минуту меня хватает только на то, чтобы быстро переодеться, заправить кровать и упасть в нее. После вкусной еды меня мигом разморило. Глаза налиты свинцом и то и дело закрываются в процессе работы. Я лечь то по-человечески заставляю себя из вежливости. Вдруг увидят, что я развалилась тут, даже не позаботившись о гигиене.

Завожу будильник на 6 утра. Не знаю, во сколько просыпается Светлана. Не хочу показаться для нее лентяйкой. Надо оправдывать мое нахождение здесь. Проскальзывает мысль: я ведь даже про зарплату не узнала, дура! Ай, ладно. Думаю, меня не обидят. Все равно идти не куда и это лучший вариант на ближайшее время, который я смогла найти.

Завтра меня ждет насыщенный день. Встану пораньше, чтобы спокойно принять душ и прибраться в своей комнате. За час точно управлюсь. Еще раз перепроверяю будильник и замечаю, что сети действительно нет. Ну и отлично. Не хочу ни с кем общаться. Все прошлое я оставила в старом городе. В будущее с пустой головой и телефонной книгой. Надо будет вообще номер сменить после первой зарплаты, чтоб на-

верняка.

У меня осталась одна единственная подруга в старом городе, но даже ее я не могу назвать таковой после случившегося. Гори все синим пламенем. Накрываю свое брренное тело одеялом и меня уносят прекрасные сны, где я счастлива и любима. Живу в этом доме, как хозяйка, а любимый муж помогает мне воспитывать наших детей. Я хочу минимум троих, а лучше пятерых. Чтоб они везде бегали, а я только и успевала следить за ними и заниматься домом...

## Глава 2

Просыпаюсь до звонка будильника от предвкушения нового дня. Я будто ожила после сна на божественно-мягком матрасе и новом постельном белье. Ноги все еще ноют от долгой дороги. Думаю, горячий душ спасет ситуацию. Выхожу из своей комнаты. Кругом царит тишина и умиротворение. Про ванну, к сожалению, я не узнала заранее, так что отправляюсь на поиски самостоятельно. Нахожу ее на втором этаже, через несколько дверей от моей.

После того, как превращаю себя в более-менее опрятного человека и навожу идеальную чистоту в комнате, к 7 часам утра я уже полностью готова к новым свершениям!

Спускаюсь на кухню, приготовить завтрак для себя и Светланы. Очень хочется порадовать ее. На столе замечаю заваренный чайник и варенье с малиной. Все-таки она его приготовила! Видимо я уже спала, поэтому не успела попробовать ее «живительный» напиток. На душе сразу становит-

ся теплее.

Обо мне давно никто не заботился. Неусыпный контроль и наказания за непослушание трудно назвать этим понятием. От такого хочется скорее вырваться на свободу, что я и сделала по достижении 18-тилетия. Еле сдерживала себя, чтоб не высказать все свое негодование людям, занимающимся моим воспитанием. Так хотелось, чтобы они знали, что я потерпелась с их помощью. Благо, вовремя остановила себя и не совершила глупость. Что бы мне это дало? А им тем более... Этим людей исправит только могила.

С тех пор я одинокая кошка, гуляющая сама по себе. Были, конечно, времена, когда я состояла в отношениях, но все закончилось плохо. Может проблема во мне или же я просто не умею выбирать мужчин. Был один и то, оказался последним подонком. До сих пор прихожу в себя.

– Ой, ты чего тут так рано? – Появляется женщина, когда я заканчиваю готовить и нарывать на стол. Даже цветов нарвала и поставила в вазочку, чтобы завтрак выглядел мило.

– Доброе утро, Света! – Я провожаю ее к месту церемонии и отодвигаю стул.

– Уты, боже мой! Какая красота! – Она осматривает мое творение, а следом и меня. – Ты прям светишься, красавица! Отдых тебе явно к лицу. – Светлана щипает меня за щечку и присаживается за стол.

– Приятного аппетита.

– Давно мне завтраков никто не готовил. Непривычно как-

то. – Мне нравится, что удалось удивить эту искреннюю и добрую женщину.

– Я рада, что вам понравилось. Я нашла чайник с малиновым вареньем. Подогрела, выпила. Чай чудесный. Спасибо вам большое.

– Ты чаго?! Надо было новый заварить, дуреха! Я вчера приносила, да уж ты третий сон видела к этому времени. Решила не тревожить.

– Да, вы были правы, я действительно очень устала с дороги. А за чай все равно огромное спасибо. Он и на второй день был чудесным, ожидание своего часа его ничуть не испортило. Да и зачем продукты переводить.

– Это ты правильно! Я люблю экономных! – Она улыбается, посмеиваясь, и отпивает приготовленный для нее кофе.

– Какой сегодня план на день? Вы говорили, у нас много работы.

– Ой, точно! Я уже и забыла, что ты тут не гостья, а моя помощница! – Она так хихикает, что ее щеки поднимаются еще выше и почти полностью скрывают от меня глаза. – Ну смотри, дорогуша. Для начала надо будет прогуляться в город, купить кое-каких продуктов. Раз у меня теперь есть ты, отправляйся-ка сама. Я уже старая. Такие долгие путешествия даются мне с трудом. Я напишу тебе список.

– Хорошо.

– Вот и договорились.

– Светлана...

– Что? – Мне очень неловко задавать такие вопросы, но я понимаю, что нужно обсудить все на берегу.

– Я хотела узнать... Я же на работе... Ну вот...

– Ты чегой язык то проглотила, говори, как есть! – Она искренне не понимает моего смущения. Да, прямолинейности в ней гораздо больше, чем во мне. Я знаю, что задаю логичный вопрос и в нем нет ничего такого. Просто как-то не люблю обсуждать тему денег.

– Ну... Я про зарплату... – Все-таки решаюсь я, но голос предает. Становится очень тихим и писклявым, как у мышки.

– А ты, господи! Я ведь и забыла совсем! Молодец, что напомнила! Хаха. Я ведь давно тут одна работаю, вот и привыкла. Мне ведь совсем недавно понадобилась помощь, так-то я еще ого-ка какая! Хаха. – Снова заболталась моя напарница.

– Да, я понимаю...

– Опять я говорю все, что думаю. Ты прости. – И улыбается так искренне, по-доброму.

– Да вы чего, Свет. Я только рада вас слушать. Честное слово. – Копаюсь вилкой в уже пустой тарелке.

– Ох – У нее снова появляется скупая слеза на глазах, и она быстро смахивает ее. – Хорошая ты девчушка! Смотри, Константин Альбертович приезжает каждый месяц. Оставляет деньги и почти никогда не остается больше чем на пару дней. Точно я не скажу, когда он будет в городе. А тебе

срочно надо?

– Да нет, что вы.

– Ну вот и отлично. – Она озвучивает сумму моей зарплаты, и я прям на месте подпрыгиваю от радости. Вот это деньги за то, что я просто буду прибираться и следить за домом! Живут же люди... – Продукты мы сами покупаем, что-то надо, ты говори. Все купим. Может в комнату чаго?

– Нет, нет. Мне ничего не надо.

– Ну как хочешь. Если что, говори. Так что, пока можешь жить спокойно. Костик приедет, я тебе все отдам. Договорились?

– Договорились! Спасибо большое. – Улыбка сама расплывается по лицу.

– Да что ты все спасибо да спасибо. Молодец, что спросила! Я бы и не вспомнила совсем. – Она встает и принимается убирать грязную посуду.

– А можно еще один вопрос?

– Конечно.

– Костик – это... кто?

– Ой! Дурная я голова! – Она хлопает себя полбу. – Ты только так его не называй! Я-то старая, мне иногда можно. Лучше Константин Альбертович, чтоб он не сердился.

– Это хозяин?

– Да, милочка. Хозяин поместья.

– Расскажите мне про него.

– Зачем это?

– Просто, интересно какой он. – Светлана останавливается, смотрит на меня, а потом возвращается за стол, где я сидела все это время. Взгляд внимательный, изучающий.

– Я тебе чаго сказать хотела, Анечка. Ты только внимательно меня послушай. Ты у нас красавица, молодая. Костик одинокий, не старый. Только не влюбись в него с дуру. Он хоть и не на долго приезжает, но часто. – У меня нет слов. Не понимаю, как реагировать на это заявление. Не так я представляла рассказ о хозяине поместья...

– Да я... в общем то... не думала о таком. – Мозг превратился в просроченный кефир.

– Я просто тоже ведь когда-то молодая была. Костя красивый, статный. Только не пойми неправильно. Жестковат он. Вроде живет, а вроде и доживает свой век. Помер он давно. Вместе с женой своей помер. Давно еще. Я просто за тебя боюсь, Красавица. Ты молодая все-таки.

– Я... Хорошо. Я и не думала такого. Вы чего.

– Да так... Просто хотела, чтоб ты знала. Вдруг начнешь питать какие-нибудь иллюзии... Он мужик то хороший, будь я молодая, сама бы втюрилась. Да вот не стоит.

– Спасибо, что рассказали, но думаю, мне это не грозит. – Теперь уже я встаю из-за стола и завершаю уборку Светланы. Хочется чем-нибудь занять руки и закончить этот странный разговор.

– Ну вот и отлично. Закончишь, отправляйся в магазин. Я оставлю список у входа.

Вот и поговорили, блин! Ничего дельного не узнала. Странная Света... «Не влюбляйся»! Пф... Будто я живу, ради того, чтобы охмурять старых мужиков. Смешно...

### Глава 3

По пути в соседний городок размышляю над словами Светланы. Интересная выдалась беседа. Не понимаю, с чего вдруг она решила рассказать мне именно эту информацию. «Жестковат он», «влюбилась бы». Да не собираюсь я влюбляться! Будто у меня на лице бегущая строка – Ищу мужа! Нет ведь! Я молодая совсем. Представляю, сколько эту Константину Альбертовичу лет: 40 -50 наверное. Мне точно не может понравиться мужчина такого возраста.

Потом эти слова про семью... Видимо он потерял ее. Ужас какой. Страшная судьба. Раз он так сильно переживает случившееся, значит любил жену. Очень любил. Не представляю, какого это. У меня то и не было семьи никогда. А вот он обрел ее... После этого потерял... Дрожь по телу пробегает. Такого и злейшему врагу не пожелаешь... Ладно, хватит думать о грустном! Что мне, свих бед не хватает?

Захожу во все необходимые магазины. Покупаю горы продуктов. Слишком много пакетов для маленькой девушки. Я их точно не дотащу. Ладно тут, по городу. Но в гору, к поместью? У меня руки отвалятся. Еще и, как назло, выходя из последнего магазина спотыкаюсь о чью-то ногу и падаю, прокатываясь голыми коленями по асфальту. Восхитительно! Теперь у меня еще и боевое ранение! Можно просить

премию за усердную работу.

И так настроение было хуже некуда. Больше часа таскалась по городу с двумя большими пакетами в каждой руке, так теперь они валяются, как и я. В полу-лежащем состоянии поворачиваю голову и замечаю яйца в пакете, которые вывалились и разбились. Сказка! Начинаю закипать, как старый чайник. Скоро пар из ушей пойдет!

– Ммм – злобно рычу себе под нос, выпуская хоть немного злости. А то разорвет!

– Девушка. – Над головой раздается мужской голос. Перевожу взгляд с яиц на ботинки, стоящие рядом с моим лицом. Дак вот из-за чего я упала! Просто класс! Какой-то козел не смотрел куда прет! Танк Танкович! Так и хочется плюнуть на его начищенную обувь, чтобы глаза не слепила от блеска!

– Что? – Слишком резко отвечаю. Пытаюсь подняться на ноги. Мою руку кто-то перехватывает и берет под локоть, помогая встать. Одергиваю своего «помощника». Спасибо, уже помог! – Я сама справлюсь! – Начинаю отряхиваться и разглядывать ранение. Да уж, колени в мясо. Крови немного, но может попасть грязь. Надо скорее домой.

– Давайте я вам помогу. – Говорит назойливый голос холодным тоном. Скорее приказ, а не предложение. Вот это командир!

– Себе лучше помоги... те – Выплюываю ему в лицо и замираю. Мамочки... Какое-же красивое это лицо... Мужик – огонь! Как с обложек глянцевых журналов. На вид лет 35,

не больше. Меня, как в стереотипных фильмах, обдает его харизмой и влиянием. Прямо ветерком... Я даже забыла, как дышать на секунду. Тело словно начинает порхать и так легко... Смотрела бы на него и смотрела...

Стоооп! Это же из-за него ты вляпалась в грязь, разбила колени, да еще и продукты перевела! Придется снова тащиться в магазин. Мое лицо в секунду меняет выражение лица. Из растерянного и изучающего превращается в гневное и пыхтящее.

– У вас ноги покалечены... – Танк переводит взгляд на мои ранения.

– Спасибо, я заметила. – Бросаю ему реплику до того, как он успевает договорить свою мысль. Принимаюсь укладывать рассыпавшиеся продукты обратно в пакеты.

– Может обработать?

– Дома обработаю. Топайте куда шли... И в следующий раз смотрите перед собой.

– Я? – Так и хочется сказать: «Хуя!»

– Ты! Вы... Да, все... Прете, как танк и сбиваете всех на своем пути. – Он хмыкает. Хмыкает!

– Вообще то, это вы не смотрели себе под ноги и налетели на меня. Может у меня тоже ранение и отдавленная нога? – Он помогает мне собирать продукты, присаживаясь на корточки в своих фирменных брюках.

– Да вы что?!

– Именно.

– Не ушиблись, бедненький? – Как же он меня бесит! Боже! Еще и лицо его красивое. Он явно старше меня, и по возрасту, и по статусу. В другой ситуации я бы не стала вести себя так нагло, но сейчас у меня уже нет терпения. Я устала! Меня все бесит! Особенно он и сложившаяся ситуация. Пусть думает, что хочет. Мы видимся в первый и последний раз. Не похож он на человека, гуляющего по таким маленьким, богом забытым городкам. Вали в Москву или от куда ты приехал! Ух, какая я злая! – Я сама все соберу! Уберите свои руки! – Выхватываю из его ладони кукурузу в банке и так сильно дергаю, что она пролетает в сантиметрах от его лица. Ой!

– Девушка... – Он вовремя отодвигается назад и смотрит на меня угрожающе, а голос начинает приобретать оттенок стали. Довела мужика! Вот и поделом! – Хватит истерить. – Я тоже смотрю на него с вызовом, хоть и тяжело держать планку под напором этих черных глаз. Где там вообще радужка? Глаза черные, как ночь. Жутковато...

– Истерить? Да что вы о себе возомнили? Я из-за вас упала, расцарапала себе ноги и продукты испортила! Мне ваша помощь не требуется, спасибо за заботу! Идите туда, куда шли! До свидания! – Фух. Еле дыхания хватило, чтобы проговорить эту словесную тираду. Даже легче стало.

– Все? Выказалась? – Он берет меня за локоть и встает, подхватывая и мое тело. Легко так, будто я вешу пару килограммов. Однако, после этого не отпускает. Захват креп-

кий. Пытаюсь отлепить его от себя, чтобы минимизировать телесный контакт, но ничего не выходит.

– Что вы делаете? Отпустите меня!

– Хватит кричать и дергаться, как селедка.

– Еще скажите, что от меня воняет, как от рыбы!

– Может и скажу, еще не понял. – Он наклоняется и нюхает меня!

– Ты совсем очумел?! Я буду звать на помощь!

– И чем тебе это поможет?

– Может кто-нибудь придет и спасет меня! Вы псих!

– Да ты сама – истеричка. – Он закатывает глаза, но отпускает мою руку. Победа! – Довольна?

– Вполне.

– Давай я отвезу тебя домой, чтобы больше ни одна нога в округе не пострадала. – И пытается перехватить мои пакеты себе в руки. Я дергаюсь, но получается не очень ловко. – Зачем устаивать концерты? – Он разговаривает со мной, как с маленьким несмышленным ребенком. Мне вообще-то 21 год! Алло!

– Мужчина... Оставьте меня в покое. Я никуда с вами не поеду. Спасибо, что помогли собрать продукты, но больше мне ничего не нужно. До свидания. – Мы так и стоим рядом, держась руками за ручки пакета. Ни один не уступает. Минута бодания глазами, и он сдается.

– Как скажешь. – Он прекращает свои попытки, засовывает руки в карманы и разворачивается на 180 градусов, остав-

для меня наблюдать за его широкой спиной, удаляющейся в закат. Вот и отлично! – Дура. – Бросает, не оборачиваясь, и качает головой.

– Сам идиот!

Какое-то время наблюдаю за ним. Все-таки красивый мужик. Не знаю, чего меня черт дернул ругаться с ним. Видимо стресс. Староват он для меня, конечно. Но я никаких иллюзий и не питаю. У него аура пугающая, но завораживающая. Настоящего мужчины. Я таких в своей жизни видела не много. Хочется спрятаться за его широкой спиной и промурлыкать, как котенок.

Ладно, размечталась. Проглатываем слюни и идем обратно в магазин. Не время думать о всяких дико сексуальных мужчинах. Особенно таких наглых и самоуверенных.

#### Глава 4

Мои пакеты снова пополняются потерянными продуктами и неумолимо тяжелеют в руках. Выхожу из магазина, оглядываюсь. Время уже близится к вечеру и прохожих становится все меньше, а про количество транспорта на неоживленных улицах я вообще промолчу. Машины проезжают от силы одна в 10-15 минут и всегда в сторону, противоположную необходимой для меня. По дороге к поместью больше нет городов и поселений, от куда могли бы приехать люди, поэтому попутку поймать не получится. Ну вот... О такси здесь никто не слышал, сети почти нет. Я попала! Или пропала... Кроме как идти пешком, у меня нет других вари-

антов.

Не пройдя и 500 метров, останавливаюсь. Пакеты уже натерли руки, да и мышцы начинают ныть. Спорт вообще никогда не был моей сильной стороной. Я больше про книги. Присаживаюсь на первую попавшуюся скамейку и ставлю покупки рядом. Такими темпами, я доберусь до точки назначения к ночи, если не к завтраку завтрашнего дня. Перспективка так себе. Предложение моего нового знакомого, с которым я намеренно поссорилась, кажется мне все более и более заманчивым. Только шансов, что он, как верный пес, стал меня дожидаться равен нулю.

Оглядываю дорогу. Вот это удача! Видимо не нулю, а 0,0000001% и я попала в четко в мишень. Снова здравствуйте! Вспомнишь солнце, вот и лучик! Он, собственной персоной, стоит у машины и курит.

Высокий, статный, красивый. От меня на достаточном расстоянии, чтобы я могла себе позвонить немного полюбоваться видами. Одет в черный костюм, под ним белая футболка. На ногах туфли. Все в один цвет. Просто, но со вкусом. Видно, что весь его лук стоит дороже меня, моей одежды и продуктов, которых покоятся в пакетах. И он это очень хорошо знает. По всей его позе можно прочитать: «Вот такой я красавец. Разрешаю вам полюбоваться собой, но только недолго, а то дыру прожжете.» Может он в жизни и не ведет себя, как самовлюбленный эгоист, этого я не знаю. Но выглядит именно так. У него темные, вьющиеся волосы и лег-

кая щетина. Поза расслабленная. Чего он вообще тут делает? Просто сложно представить его в подобной среде. Будто фотографию вставили в фотошопе, но плохо обработали контуры. Инеродный объект в этой глуши. Глаза режет и сразу привлекает к себе внимание.

Сижу минуту, две, три. Поглядываю на загадочного мужчину. Он все также стоит, почти не шевелясь. Курить уже вторую сигарету. На меня не смотрит. Может у него зрение плохое, а то я как бы тут одна. На дорогах вообще никого, магазины пустые, да и я отошла почти к краю маленького сельского городка. Еще немного и останется пустая дорога да тропинка для прогулок.

Появляется мысль поступить как ребенок: не идти сдаваться, а надавить на жалость. Мол, посмотри, бедная девочка, одна совсем, пакеты тяжелые. Да, накричала. Да, послала куда подальше. Но это все на нервах, от усталости. Подойди, обогрей, помоги, отвези. Эх... Как бы было хорошо... Я бы без раздумий прыгнула в машину. Все равно деваться некуда, а на маньяка он не похож.

Отбрасываю жалостливые истории куда подальше. Не такими путями я привыкла добиваться желаемого. Моя любимая воспитательница как-то раз сказала очень мудрые слова: «Обосрался, обтекай!» Звучит не очень приятно, но суть улавливаешь сразу. Причем наглядно. «Обосрался» – так будь добр, не сбегай с места преступления, а гордо дойди до конца и прими этот факт с высоко поднятой головой. Приме-

нимо ко всем аспектам жизни, не только физиологическим. Так что, самое время ему последовать.

Еще раз бросаю взгляд на цель. Умеют все-таки мужчины курить. Ему это дико идет. Как он выдыхает дым... дергается кадык... губы немного подрагивают, вытягиваясь в полу-трубочку... Глаз не оторвать... Даже самой сигаретку захотелось, хоть я и не куру. Не сказать, что я противница подобного, просто не мое. Пробовала пару раз и нисколько этого не стыжусь. Будучи детдомовским ребенком, сложно огородить себя от плохой компании. Она там повсюду. Благо, мне просто не понравилось. Но сейчас тааак покурить захотелось, не представляете.

Фух! С богом!

Подхожу к моей единственной возможности добраться до дома без ненужных приключений на пятую точку. Он на меня даже не смотрит. Глядит куда-то перед собой своими чернящими глазами. Становится неловко. Мнусь с ноги на ногу. Обиделся что ли?

– Здравствуйте. – Он лениво переводит на меня взгляд и осматривает с головы до ног. Ухмыляется. Сукин сын, специально так делает! Чувствует, что я не в своей тарелке и упивается этим. Аня, соберись!

Мои глаза бегают из угла в угол, не зная, за что зацепиться.

– Ну здравствуй... – И снова возвращается в исходную позицию.

– Вы здесь... кого-то ждете? – Надо же как-то начать диалог и подвести его к необходимому завершению.

– Можно сказать и так. – Ну что за человек! Голос холодный, в ответе никакой конкретики.

– Понятно... – Лицо краснеет от неловкости. Тишина затягивается. Пытаюсь в максимально короткие сроки придумать, что сказать, но слова не приходят в голову. Белый лист перед глазами и серый шум в ушах. Я никогда не отличалась излишней скромностью и стеснительностью, но сейчас эти качества в моем характере сделали +100, как в компьютерной игре. Провал.

– Ты что-то хотела? – Говорит он без грубости, скорее игриво. Будто знает ответ на свой вопрос, но хочет помучить меня и заставить озвучить.

– Я... Понимаете... – Соберись, тряпка! – Вы тут... Как раз стоите... А мне надо туда... – Смотрю на дорогу и чувствую капельку пота, стекающую по спине. Стыд! Дикий стыд!

– И... – И снова смотрит на меня, и в этот раз, как на умалишенную. Да, познакомьтесь: Я Аня по прозвищу блаженная! Ааа! Это ужас какой-то. Он смеется надо мной!

– Мне нужно добраться домой. Не могли бы вы мне помочь? – Выпаливаю на одном дыхании, без пауз.

– Какая вы непостоянная женщина... – Смотрит мне прямо в глаза, намекая, чтобы я наконец представилась.

– Аня.

– Анна. – Смакует мое имя, повторяя.

– Нет, Аня. – Все-таки поправляю его. Может быть из вредности, а может из-за гордости. Я ведь сказала Аня, значит Аня. Хотя в общем-то какая мне разница Аня или Анна.

– Как скажешь. – Опять развернулся. Ну вот, спугнула.

– Вы меня извините за недавний инцидент. Я просто на нервах была, устала очень. Плюс падение и вы... Вот и вырвалось все это. Я несерьезно.

Как же тяжело признавать свою вину, особенно перед этим мужчиной. Он выглядит идеально и будто читает меня, как открытую книгу. Словно сразу знал, что все произойдет именно так. Поэтому принял выжидательную позицию и затаился, как кот над своей добычей.

– Извиняетесь?

– Да. – Опускаю глаза в пол.

– Так бы сразу. Анна... Садись в машину, а то я уже устал тебя ждать. Я заберу пакеты.

Он, не церемонясь, открывает передо мной дверь, убеждается, что я села и отправляется к скамейке, где покоятся 4 огромных пакета продуктов. Я немного в тумане забираюсь в машину, скорее на автомате, и смотрю на него раскрытыми глазами.

«Устал тебя ждать.» Хитрый! Хитрый лис! Самоуверенный индюк! Знал! Знал, что так и будет! Просто ждал, чтобы я почувствовала себя неловко. Все это время, пока я сидела, он видел меня и игнорировал. Хочется провалиться сквозь

землю. Вот ведь черт!

Ладно, я уже попала в клетку и скоро из нее выберусь. Просто доедем до дома и попрощается навсегда. В его присутствии я чувствую себя скованно и растеряно. Будто я маленькая девочка, а он большой и страшный дядя, который, к тому же, привлекателен. Трудно не реагировать подкашиванием колен и потением ладоней на его взгляды. Особенно с прищуром, изучающие. Стоишь, как мошка под микроскопом или жена, в первую брачную ночи, раздевшись. Внутри все сворачивается в тугой узел и дышать становится тяжелее. У меня так с мужчинами не было. Он ведь старый для меня!

Соберись, Аня! Повторяю, в который раз за сегодня. Сейчас эта собранность мне ой как нужна, потому что он приближается широкими шагами к своему автомобилю и прожигает меня взглядом через стекло.

## Глава 5

– Куда едем? – Спрашивает водитель. Я показываю рукой в сторону единственной дороги к поместью.

– Туда? – В его голосе искренне удивление.

– Да.

– Ты, видимо, не местная, Аня. По этой дороге можно добраться только в один дом.

– Я знаю. В поместье.

– И тебе нужно туда?

– Да. – Что за допрос? Ему не верится, что такая девушка, как я, может жить в красивом и большом особняке? Так

бывает, дорогой!

– Ты там живешь? – Бросаю на него быстрый взгляд и именно в этот момент он делает то же самое. Наши глаза на секунду пересекаются и по телу проходит электрический разряд. Как же хочется поскорее выбраться из этой машины. Здесь еще и пахнет так... Приятно...

– Да. – Быстро переключаюсь на виды за окном. – Работаю. – Он хмыкает.

– Хорошо... В поместье, так в поместье. – Странная интонация. Не могу понять, какой подтекст прячется за словами.

Оставшаяся дорога проходит в полном молчании. Ехать до точки назначения не больше 15 минут, пешком это занимает чуть больше получаса. Все зависит от скорости ходьбы. Хочется выйти на улицу и подышать свежим воздухом. В закрытом помещении с этим мужчиной мне становится очень душно. В легких тяжесть и все тело напряжено. Не нравится мне такая реакция моего организма.

И хочется, и колется... Будет глупо выбегать на улицу из-за того, что мне некомфортно в его присутствии. Я же сама попросила о помощи. Головой понимаю, что другого выхода у меня все равно не было. Я бы точно не дотащилась до дома! Здесь еще и крутой подъем. И дорога не самая ровная. То и дело встречаются кочки да ухабы. В общем, оправдываю себя, как могу.

Черт! Вспоминаю, что я даже имя его не узнала! Дура! Он тебе помогает, а ты не знаешь, как его зовут! Хочется

треснуть себя пол лбу. Какая невоспитанность!

Помогает... Мог ведь и не ждать меня в этом богом забытом месте, а ехать по своим делам. А он остался... От куда вообще знал, что мне понадобится помощь?

Мы подъезжаем к дому. Ворота для проезда машин открыты, и он отвозит меня к самому входу.

– Спасибо большое. – Поворачиваюсь к нему чтобы поблагодарить и еще раз полюбоваться. Да, я буду вспоминать это лицо долго. Особенно, если учесть тот факт, что здесь нет других мужчин, с которыми я могла бы общаться. Плюс он мне понравился. Не знаю, как описать это чувство. Точно не симпатия, скорее восхищение, легкий трепет и интерес. Да. Именно так.

– Не за что. – У него расслабленная доброжелательная улыбка. И ямочки!

– Я хотела узнать, как вас зовут? Совсем забыла спросить сразу, извините...

– Константин. – Так и хочется сделать как он и назвать его «Костей», но мой мозг еще не успел атрофироваться.

– Приятно познакомиться, Константин. – Я густо краснею. Да что со мной сегодня такое! Пора уматывать, пока не растеклась лужицей перед этим изучающим взглядом, а он именно такой. Новый знакомый смотрит на меня как-то странно, выжидающе. Ждет реакции. А! Точно! Это намек, чтобы я покинула машину! Действительно, засиделась.

Выхожу. Константин делает то же самое. Открывает ба-

гажник, достает пакеты. Я подхожу, чтобы перехватить их.

– Я донесу. – Он собрался в дом входить? Такая идея мне не по душе. Не хочу лишних недопониманий, особенно если нас увидит Светлана. Я еще не изучила ее. Не знаю, как она может отреагировать.

– Зачем? Не нужно. Я сама донесу. – Говорю я сбивчиво и непривычно громко. – Спасибо вам еще раз большое. – Прокашлявшись, добавляю более спокойным тоном.

– Аня, иди в дом. – Он закрывает машину и щелкает брелком. Все это становится все страннее и страннее... Зачем блокировать автомобиль, если тут никого нет, а он только зайдет занести пакеты. Или хочет остаться на чай?

Ослушаться все равно не получается. Слишком он авторитетно выглядит и говорит. Мы подходим к основной двери, она открыта. Света вообще не запирается. От кого? Дом посреди леса, до ближайшего жилого поселения не самый близкий путь. Да и я должна скоро вернуться. Надеюсь, мы не сильно припозднились, не хочу заставлять женщину нервничать.

Мы проходим в дом, но Константин не останавливается. Несет пакеты на кухню и явно не ощущает себя гостем. Идет четко на место, не спрашивая разрешения или направления движения. Я семеню за ним, как нашкодивший котенок, потому что вся эта ситуация мне не нравится, а выпроводить его у меня точно не получится.

Появляется моя спасительница в лице Светланы. Заходит,

видит нас. Сначала удивляется, потом улыбается и хлопает в ладоши.

– Ути божечки! Приехал! – Она подходит к Константину, берет в руки его лицо и целует в обе щеки. Смачно, со звуком. Я замерла и наблюдаю за происходящим. Твою ж... – Вы уже успели познакомиться? – Света смотрит на меня.

– Да. – Я перевожу взгляд с одного объекта на другой. «Костик» не смеется, но глаза явно веселые. – Вы... Константин Альбертович? – В том, какой прозвучит ответ, я не сомневаюсь.

– Конечно он! – Света смеется и начинает рассматривать то, что в руках у хозяина поместья. – Как неожиданно ты приехал! – Теперь реплика адресована не мне. Слава богу, Светлана не придает значения моему вопросу и замешательству. Слишком увлечена героем этого вечера.

Люди проходят на кухню, разговаривают и разбирают содержимое пакетов. Вот это я попала! Костик! Константин Альбертович! Это был он! Да, удача явно «на моей стороне» сегодня. Пазл складывается. Я краснею, еще больше мнусь на месте и вообще чувствую себя полной дурой. Как неловко то...

– Анечка, что ты встала в проходе? Заходи к нам!

– Ой, да... иду. – Ноги с трудом поддаются, тяжелеют и плетутся по полу.

– Ну и долго же ты ходила! Я уже хотела отправляться к тебе на помощь!

– Просто список большой, да и город я не очень знаю. – Принимаюсь оправдываться, разглядывая свои опущенные руки. Сегодня прямо день стеснения! Самое время!

– Ты столько-то не набирай в следующий раз, дуреха! Как бы дотащила это, если бы не Костя? – Я смотрю на него, опять краснею и снова опускаю взгляд.

– Хорошо, Свет. В следующий раз не буду. – Нужно бежать от сюда! Думай, Аня, думай! Точно! Колени!

– Аня, тебе нужно обработать раны на ногах. – Строгим голосом говорит Константин. Спасибо блин! Я это и без вас знаю!

– Да, я как раз собиралась.

– Боже мой! Анечка! Ты что, упала? Покажи скорее! – Она подходит ко мне и, пыхтя, наклоняется. Лишний вес не позволяет ей опуститься достаточно низко.

– Там ничего страшного, Свет. Все в порядке. Не переживайте вы так. – Я подхватываю ее под руку и помогаю выпрямить спину. Не представляю, как тяжело живется с таким лишним весом. Особенно в ее возрасте.

– Как это случилось?

– Да ничего интересного... Просто упала. – Слышу очередную смешок моего работодателя. – А где найти аптечку? – Срочно меняю тему!

– Я покажу. – В наш диалог врывается мужчина. – Пойдем.

– Я сама найду, не переживайте... просто скажите, где ле-

жит.

– Пойдем. – Он повторяет уже более требовательным тоном и, не дожидаясь моего ответа, идет на второй этаж. Выбора мне не предоставили. Иду за ним в след, разминая пальцы в руках. Как же странно все это. Я бы сама нашла! Хочется спрятаться от его пристального взгляда и ауры.

Оборачиваюсь взглянуть на Светлану. У нее добрая улыбка и блеск в глазах. Она машет мне рукой, мол: «Иди, иди. Я тут сама разберусь». Надежда на то, что она переубедит Константина растворяется в воздухе и я покорно слеую за аптечкой в компании хозяина.

## Глава 6

– Нужно промыть рану, прежде чем обрабатывать. – Мы стоим в просторной ванной комнате на втором этаже. По крайней мере, она показалась мне таковой на первый взгляд. Видимо, она здесь одна. Я уже успела облюбовать ее утром, но сейчас она кажется такой маленький и тесной в компании Константина. Своей широкой спиной он занимает все пространство, и оно словно сжимается вокруг него. Не человек, а черная дыра. Точнее две, внутри насыщенных черных глаз.

Надо, так надо. С ним нет смысла спорить. Особенно на его территории. Поэтому я отвечаю:

– Хорошо. – Жду. Еще жду. Он выходит то собирается? Я поднимаю голову и многозначительным взглядом намекаю ему оставить меня в одиночестве.

– Я сама могу обработать себе рану. Вы ведь только при-

ехали. У вас много других дел... – Уходи от сюда! Прошу!  
Мне жарко, тесно, неуютно и вообще очень волнительно! Ладошки потеют! Дыхание сбивается!

– Я абсолютно свободен. – Легкая улыбка украшает мужественное лицо. Одна я уловила двусмысленность этого высказывания?

А он все стоит, опершись на стену. Руки переплетены на груди. Козел!

Хорошо! Как скажешь! Приму бой стойко. Отворачиваюсь от него и отхожу на достаточное расстояние. Благо, планировка позволяет. Еще раз благодарю себя, что пошла в магазин в шортах и не придется полностью снимать низ одежды. Да и вообще, было бы не круто порвать единственные джинсы, покоившиеся в моем рюкзаке.

Снимаю обувь и носки. Залезаю ногами в ванну, оставляя филейную часть сидеть на краешке. Включаю душ и быстро промываю боевое ранение, нанесенное этим самодовольным мужчиной, стоящим и наблюдающим за мной. Я ощущаю его взгляд на себе. Спина горит, руки потряхивает. Почему я вообще позволяю ему командовать мной?

Шипя и матерясь себе под нос, делаю необходимые манипуляции. Поворачиваюсь к Константину.

– Где аптечка?

Из самого верхнего ящика он достает коробку, копошится в ней и достает бинт и необходимые средства для обработки раны. Потом кладет коробку на столик, а добычу держит в

руках. Я протягиваю ему свою руку.

– Повернись всем телом и высунь ноги из ванны. – Нет! Ну это уже верх наглости! Я просто закипаю! Опять! И все из-за него!

– Константин Альбертович, вы меня извините, но я сама справлюсь со своими проблемами.

– Давай сюда свои колени, вредина.

– Может у вас какой-то фетиш на ступни или ноги, раз вас так тянет их потрогать? – Он зыркает на меня как волк. Готов растерзать на месте, даже кости проглотит. Задело? Отлично! Значит я движусь в правильном направлении.

– Скорее на женские истерические выпады и причитания. – Да вы у нас еще и юморист!

– Дак это я вам с удовольствием предоставлю, хотите?

– Спасибо, воздержусь.

– Вот и от разглядывания моих колен воздержитесь!

– У тебя еще зубки не отросли мне дерзить... – Рычит.

– Ногти отлично выполняют защитную функцию. Продемонстрировать? – Он делает глубокий вдох и выдох. Смотрит мне в глаза.

– Анна, я просто хочу вам помочь и нормально обработать рану. Я это делать умею, в отличие от вас. Хватит вести себя как несмышленный ребенок и выводить меня на эмоции. Дайте сюда свои ноги. – Он приближается... Широкими шагами, как хищник. Присаживается на одно колено и выжидающе смотрит. По моему телу пробегают мурашки. Весь гнев

и негодование мигом улечиваются, а я даже не пытаюсь их поймать.

Может он хочет таким образом заглядить свою вину за причиненные неудобства? Ой, не знаю. Но приятно... Такой мужчина никогда не вставал передо мной на колени. Да и вообще никакой, если быть честной.

Медленно достаю свои ноги из ванны и ставлю их перед лицом Константина. Меня немного потряхивает, поэтому движения получаются не слишком грациозные. Он берет ватку и пропитывает ее антисептиком. Потом, придерживая одну ноги с обратной стороны, принимается обрабатывать. Мое тело превращается в желе от ощущения крепкий, теплых и немного шершавых рук на своей коже. Они обжигают меня. На ногах появляются заметные мурашки. Какой стыд. Их невозможно не заметить. Константин тактично не обращает на это внимание и продолжает делать свое дело, будто это самое важное в жизни.

В животе разлетаются бабочки и низ стягивает в тугий узел. Я возбуждаюсь? Нееет. Не может быть. Хотя да, может. Осознание этого факта приходит ко мне в тот момент, когда его большой палец начинает ходить туда-сюда, поглаживая гадкую кожу. Господи! Святая дева Мария! Спасибо тебе за то, что я побрила сегодня утром ноги!

Он делает все осторожно, максимально нежно. Пытается доставить минимум боли. Я вообще забываю про нее. Хочется, чтобы это не заканчивалось никогда. Будто проходит не

обработка ран, а сеанс у лучшего массажиста.

Когда он клеит пластырь на второе колено, я понимаю, что все это время сидела, как натянутая струна. Почти не дышала. Как приятно... Тело все еще ноет, а голова кружится. В грудной клетке все перетянута жгутами. И царит тишина. Константин еще какое-то время смотрит на свое творение, а потом поднимается на ноги и начинает убирать медикаменты обратно в коробку.

– Спасибо. – Говорю сдавленным голосом. Поднимаюсь с края ванны и выхожу на свободу. Пусть думает, что я неблагодарная. Главное спрятаться хоть на секунду в своей комнате. Закрыться от всего мира и привести нервы в порядок. Нахожу свою дверь, забегаю и закрываю щеколду.

Отлично, теперь хоть можно отдышаться спокойно. Открываю окно и сажусь на подоконник. Я ведь действительно еще ребенок... Мне непривычно, что кто-то нежно касается меня, помогает залечить раны, заботится. Так редко это происходило в моей жизни, что сложно понять, нормально я реагирую на подобное или нет.

Я не привыкла получать нежность. Не привыкла ловить на себе изучающие взгляды. Не привыкла, что кто-то хочет позаботиться обо мне. И уж точно не привыкла так быстро возбуждаться и покрываться гусиной кожей от одного взгляда и легкого касания...

Я знакома с этим мужчиной один день, а он уже вывел меня на незнакомые доселе эмоции!

Какие у него приятные руки... Ловлю себя на мысли, что хочу снова ощутить их прикосновения, но вовремя одергиваюсь. Нет! Хватит думать всякие глупости! Еще влюбишься ненароком, как дура в первого попавшегося мужчину, который не ведет себя, как последний козел. Сложно сдержаться. Особенно, когда тебе встречались только такие...

Пришла работать – иди работай. Ему явно нет до тебя дела. Ты для него ребенок. Несмысленный ребенок! Вот таким пусть и буду дальше. Легче жить.

## Глава 7

Я опять надумала себе бог весть чего. Просто мужчина повел себя, как мужчина. Помог. А я уже настроила себе воздушных замков. Действительно, ребенок.

Привожу мысли в порядок и спускаюсь на кухню, получить новые распоряжения от Светланы. Она сидит одна, что меня очень радует.

– Анечка, ну чаго, как твое здоровье?

– Все хорошо, не переживайте. Константин помог обработать рану и теперь я в полной боевой готовности. Что нужно делать?

– Может полежишь сегодня в постели, все-таки стресс?

– Что за глупости? Я отлично себя чувствую. Бегать конечно не смогу, но бытовые дела мне несколько не навредят. Я ведь работаю здесь! – Света задумчиво смотрит на меня. Ее мысли крутятся явно не вокруг моего здоровья... Однако, где именно, мне сложно понять.

– Как скажешь, золотко. Кушать будешь?

– Я уж думала вы не предложите. – Мы смеемся, накладываем еду и усаживаемся за стол.

– Может позвать Константина Альбертовича? – Все-таки некрасиво ужинать без хозяина. Я не горю желанием пересекаться с ним, но это вопрос банальной вежливости.

– Он уехал по делам, не знаю когда вернется. Костик редко ужинает в общем зале. Не думай об этом. Взрослый мальчик, захочет, скажет.

У них интересные взаимоотношения. Я бы не сказала, что это стандартное: начальник – подчиненный. Будто Света его дальний родственник. Хотя, может так и есть. Она ведь говорила, что работает здесь уже 10 лет.

– Надо будет подготовить комнату Кости к ночи. Обычно я знаю, когда он приедет, а тут неожиданный визит. Там все в пыли и кровать не застелена. Займешься?

– Конечно.

Мы заканчиваем трапезу, и я принимаюсь за дела. Комната Константина Альбертовича находится рядом с моей, на втором этаже.

Она в несколько раз больше моей. По центру стоит большая кровать. Прямо ложе царя. Не хватает навесов для полноты картины. В остальном, комната почти похожа на мою. Тоже мало вещей, лаконичная мебель. Либо хозяин помещая аскет, либо слишком редко тут бывает. Я склоняюсь ко второму варианту. Хочется рассмотреть все из любопытства,

но ничего не выходит. Личных предметов тут не имеется. Пустота. Как скучно...

Когда заканчиваю убирать всю пыль, протирать поверхности и перехожу к кровати, открывается дверь. В самый подходящий момент! Я стою с выпяченным задом, наклонившись, и поправляю простыню. По спине пробегают мурашки и дыхание сбивается. Оборачиваюсь.

Константин стоит в проходе и смотрит четко на мою пятую точку. Руки в карманах.

– Здравствуйте. – Почти пишу, задыхаясь от ощущений. – Он выходит из оцепенения и поднимает голову на меня. Делает вид, будто не он пялился только что на мою попу. Не царское это дело – признавать свои ошибки. Проходит внутрь и начинает раздеваться. Медленно снимает пиджак, вешает его на спинку стула. Теперь уже я бесстыдно разглядываю крепкие руки, которые прятались под тканью. У него спортивное светлое тело. А руки... Увиты толстыми венами и выглядят внушительно.

– Уже здоровались. – Он замечает мой изучающий взгляд, от чего я дергаюсь и отворачиваюсь. Продолжаю с двойным усердием заправлять простынь.

Дальше разговор явно не клеится. Отлично. Будем молчать.

Я стараюсь как можно быстрее закончить свое дело, но руки потряхивает от волнения.

– У тебя все хорошо? – Спрашивает мужчина, сидя в крес-

ле и наблюдая за мной.

– Все просто замечательно. – Налепляю дежурную улыбку.

– Я бы так не сказал. – Он снова проходит взглядом по всему моему телу. В голове звучит: «Код красный! Код красный! Аня, Беги!»

– Вам показалось. – Отворачиваюсь и делаю вид, что не замечаю его откровенных взглядов. Хотя я и не привыкла к такому, но мне одновременно волнительно и страшно. Он – взрослый мужчина. Я – молодая девушка. Это же нормально?

– Почему ты приехала сюда работать?

– Это допрос с пристрастием?

– Это любопытство.

– А разве я не могу просто хотеть здесь работать?

– Вопросом на вопрос – не лучшая тактика.

– Зато проверенная.

– Ты молодая, красивая. Работать прислугой в чужом доме – не самое увлекательное занятие, согласишься? – Размышляет в слух мой собеседник, хотя, беседой я бы это не назвала.

– Мне не может нравиться такая работа?

– Этого я не говорил.

– Вот и не говорите, потому что это не так.

– Тебе нравится здесь работать?

– Да.

– Странно...

– Почему?

– Есть множество других интересных мест и профессий, в которых можно найти себя. Особенно с твоей внешностью и в твоём возрасте. – Он уже второй раз говорит про эти аспекты, и я покрываюсь краской. Compliments своеобразные, но все равно это они.

– Меня все устраивает. – Наступает тишина и каждый из нас погружается в свои мысли. Я почти закончила последнее дело и накрываю постель финальным покрывалом. Скоро я выйду отсюда!

– Ты сбежала от чего-то? Или кого-то? – Константин встает.

– Нет. – Его широкая спина медленно движется по направлению ко мне.

– Врешь. – Я пячусь назад.

– Какая вам разница?

– Я не могу просто поинтересоваться.

– Когда интересуются, не дают.

– Я сейчас на тебя давлЮ?

– Да.

– Чтобы не испытывать давление, нужно просто расслабиться.

– Как у вас все просто.

– Не только у меня.

– Спасибо за совет. – С каждым его шагом мой голос ста-

новится все тише и тише. Появляется больше ноток хрипоты и придыхания. Черт.

– Хочешь еще один совет?

– Не уверена. – Он в метре от меня. Широкая спина перекрывает проход к двери. Мои ноги подкашиваются. Я в клетке.

– Ты очень красивая, Аня. – Он немного наклоняет голову, изучая меня, как зверька на выставке.

– Спасибо... – Еще один шаг с его стороны, сокращающий расстояние между нами в двое. – Константин... Альбертович. Выпустите меня. Мне нужно идти. – Голосом воробушка проговариваю, смотря на него снизу вверх.

Он все стоит. Смотрит изучающие. Внимательно. Думает о чем-то своем, будто взвешивает все за против. Я в этот момент стою по стойке смирно, но глаз не опускаю. Сердце трепещет и летает по грудной клетке, как сумасшедшее. Боже... Я что лишусь девственности в этом богом забытом месте с мужчиной, которым знакома один день? Как страшно то...

Он наклоняется ближе ко мне, почти касаясь уха щетиной. Дыхание обжигает кожу, внутри разливается тепло.

– Не стоит ходить по дому в таких коротких шортах, Аня, если не хочешь, чтобы большие дяди давали тебе советы.

На удивление, он отходит в сторону, открывая мне проход на свободу. Я стрелой вылетаю в дверь и, оказавшись за пределами комнаты, вдыхаю. Дышу, будто это последний кислород на планете. Вот это стресс! Как долго он еще будет го-

стить в доме? Если такое будет повторяться изо дня в день, я просто не выдержу.

## Глава 8

До конца дня мы больше не пересекаемся. Я почти все время прячусь у себя. Свете говорю, что она была права и я неважно себя чувствую. Не хочется врать, но выбора нет. Беру задания, которые можно делать у себя в комнате: зашиваю шторы. Хоть руки будет чем занять.

Из-за отсутствия интернета не получается отвлечь себя от воспоминания сегодняшнего инцидента. Я сравниваю свои ощущения с моим прошлым парнем и с Константином. Колоссальное различие! Рядом с хозяином поместья, хоть мне и страшно, но я ощущаю трепет внутри. Все тело будто наэлектризовано и искрит... Еще немного и взорвутся петарды. Да уж, докатилась, Аня.

Невольно вспоминаю бывшего. Я пыталась отгонять мысли о нем в последние дни, но сейчас они появляются в голове сами собой и, на удивление, я больше не хочу убиваться из-за этого. Просто факт из моей биографии. А раньше я страдала ночами и представляла себя в белом платье рядом с ним. Мечтательница, Аня.

Парня звали – Глеб и он оказался полнейшим козлом. Наверное, я даже не любила его. Просто, мы были два одиноких человека из детского дома, с которыми несправедливо поступила судьба. Вот только я выросла в здравомыслящую девушку, а он – в скотину. Я жила у него до того, как сбежала.

Он занимался каким-то бизнесом в интернете и ему требовались вложения. Я, по доброте душевной и глупости, предложила продать ради этого свою квартиру, выданную мне государством после 18-тилетия. И хоть мы были с ним не долго, пару месяцев, но все равно подписалась на эту авантюру.

Дура! Какая я была дура! Понятное дело, денег он мне не вернул и оставил сидеть у разбитого корыта. В последнюю совместную ночь он потратил остатки сбережений. Видимо это и повлияло на смену его отношения ко мне. Глеб кричал и лез с приставаниями. Сильно. У нас ведь так и не было секса. Я всегда отказывала, ссылаясь на то, что не готова. Оттягивала момент. Терпение «молодого человека» было на сходе плюс стресс от потерянных вложений. У него сорвало крышу окончательно.

Я врезала ему сковородкой. Проверила, пульс был. Просто сознание потерял и немного разбил голову. Ничего страшного, переживет. Пришлось быстро думать, что делать. Я собрала самое необходимое и сбежала из дома.

Простая история провинциальной наивной идиотки.

Не знаю, почему я отказывала Глебу. Вроде бы мне он нравился и у нас все было более-менее хорошо. Ну, как я думала сначала. Потом он стал груб, выпивал. Допился и полез ко мне в бессознательном состоянии. Не так я представляла свой первый раз, поэтому действовала инстинктивно. Ни о чем не жалею. Все, что не случается, все к лучшему. Теперь я живу в прекрасном месте. С прекрасной женщиной –

Светланой. А Константин Альбертович бывает здесь редко, так что мы скоро попрощаемся, и я не буду тревожить свои душевные нити его присутствием.

«Не стоит ходить по дому в таких коротких шортах» – отличная отмазка. Все насильники винят жертву в том, что не могут сдерживать свои половые органы в штанах. Я не скажу, что со стороны Константина было насилие. Если только моих нервных клеток. Просто непривычная для меня ситуация. Однако, меня пугает тот факт, что я возбудилась. Сильно. Он мне нравится. Надо избавиться от этих мыслей как можно скорее.

\*\*\*

Следующее утро встречаю с восходом солнца. Организм сам проснулся так рано, потому что я легла спать часов в девять вечера. Отсутствие интернета – отличная вещь. Мозг отдыхает от лишней информации. Благо, книги есть. В следующий раз в городе зайду в книжный. Докуплю классики, а то на полках одни детективы и Донцова. На первое время пойдет, но каждый день читать это – убивать свой мозг.

Беру рыльно-мыльные принадлежности и топаю в ванну. Намыливаюсь пеной с ног до головы. Обожаю так делать! Анна – пенный монстр! Балуюсь, играюсь. Времени у меня хоть отбавляй. И в самый неподходящий момент выключается вода. Просто перестает течь! Даже холодная!

Черт! Черт! Черт! У меня даже лицо в пене, ни черта не видно! Вытираю его полотенцем и капли попадают мне в гла-

за. Да что сегодня за день такой! Ай! Как же щиплет-то! Перед глазами все плывет, ничего не видно, только силуэты. И боль!

Вылезаю из ванны, кутаюсь в полотенце на мокрое и мыльное тело и бегу на кухню. Там должны быть запасы воды в кулере. На умывание хватит. Не думаю о том, как сейчас выгляжу со стороны. Все еще должны спать, я сегодня ранняя пташка. Прошмыгну пулей, никто не заметит.

В моменты, когда тебе больно, сложно думать о чем-то другом. Отпадает все стеснение. Единственная потребность организма – прекратить страдания.

Двигаюсь полу-бегом, полу-шатаясь на первый этаж. И БАМ! Прилипаю в чье-то тело. Теплое, большое. Из-за того, что глаза закрыты, остаются только тактильные ощущения. По инерции ощупываю объект. Грудь. Голая. Мужская. Константин! Не время думать и анализировать! Надо добраться до воды! Обхожу мужчину и продолжаю двигаться к намеченной цели.

– У нас опять пропала вода? – Он посмеивается. Да, видок у меня комичный, не спорю.

– Да. – Говорю на ходу и начинаю прощупывать содержимое стола. Роняю какую-то посуду. Вроде бы ничего не разбивается... – Костя откровенно смеется.

– Хватит сметать все на своем пути.

– А?

– Стой, говорю!

Он подходит. Берет меня за плечи и отводит к раковине. Выставляет мои руки и начинает поливать в них воду из бутылки. Спасение! Промываю глаза. Как же хорошо... Боль утихает и приходит осознание. Мы полуголые стоим на кухне в 6 часов утра! Ладно я в одном полотенце, а он-то чего разгуливает с голым торсом?

– Лучше? – Спрашивает топ-модель мужского пола, которая случайно забрела в поместье в лесу после показа нижнего белья.

– Гораздо. Спасибо.

– Дай посмотрю. – Не спрашивая разрешения, он берет мою голову в руки и разворачивает тело, рассматривая глаза.

Мы стоим слишком близко к друг к другу. Моя грудь вздымается как у быка после корриды. Он нежно осматривает область повреждения, поглаживая и оттягивая пальцами область вокруг глаз. Я просто замираю на месте, наслаждаясь ощущениями. Делаю глубокий вдох. Как же вкусно от него пахнет! Лесом, сигаретами и мужским запахом. Настолько мужским, что у меня коленки подкашиваются.

– Тебе бы капли глазные закапать. Сильное раздражение.

– Угу. – Мычу, растекаясь в его руках, как масло. Глаза расфокусированы, на лице непонятное выражение.

– Воду включают через пару часов, у нас бывают сбои с утра. Света не предупреждала?

– Нет. – Выдавливаю из себя полу-слово, полу-стон.

– Сильно щиплет?

– Жить можно. – Он сдвигает свою голову на пару сантиметров в сторону и сканирует мое тело.

– Надо что-то сделать с твоей пенной вечеринкой, не будешь же ты так ходить все это время.

– Угу. – Язык во рту категорически отказывается работать.

– Иди в ванну, я принесу воды. У нас стоят запасы в подвале.

– Что? – Я будто трезвею за секунду. Это все его приятный аромат вскружил мне голову, и я совсем забыла, где и в каком виде нахожусь! Его руки все еще покоятся на моем лице, и мы стоим в опасно тесном физическом контакте друг от друга. Черт! Сколько еще раз я повторю это слово за сегодня?

Константин хмыкает, на лице появляется усмешка, рисуя ямочки. Ох, эти ямочки!

– Я сказал: Ты иди в ванну, я принесу воды. Ты вся в пене. – Черт! Опускаю взгляд, пробегая глазами по своему телу. Я ведь не смотрела, в каком виде выбегаю из ванны в поисках спасения от боли. Полотенце еле прикрывает мои ноги и небольшую попу. Сильно упало, почти открывая всеобщему обозрению грудь. Она, хоть и не большая, но все равно есть! Двочка. И видеть ее Константину точно не стоит. А еще, я все еще в пене и геле для душа. На голове кокон из помытых и полу-высохших волосы, которые все запутались. Ужас!

– Да уж... – И отказываться не хочется. Мне ведь действительно нужно все это смыть. – Хорошо.

– Вот и отлично. Вы у нас, Анна, как я погляжу, любитель пенных вечеринок? В следующий раз достанете приглашенный на это грандиозное событие? – Ха. Смешно до колик. В кавычках!

– Константин Альбертович... мне и так неловко... Не заставляйте меня краснеть еще больше... Я так превращусь в помидор.

Он отправляется на поиски воды и смеется. Перед тем, как скрыться из вида, за поворотом бросает ответ:

– Зря вы так, Анна. Помидоры прекрасные овощи. Главное, чтобы не переспели. – И уходит, посмеиваясь надо мной.

## Глава 9

Константин Альбертович отправляется на поиски живой влаги. Я все это время покорно жду на краешке ванны, постоянно одергивая полотенце. Оно: то убегает слишком вверх, оголяя ноги, то слишком вниз, оголяя грудь. Так и не могу определиться, какой из вариантов устраивает меня больше всего, поэтому встаю, чтобы оценить зрительно. Как раз за этими размышлениями перед зеркалом меня застаёт спаситель. Ставит бутылку рядом с ванной и черпак. Как предусмотрительно!

Он приносит мне баул воды литров 20, если не больше. Как он вообще дотащил его на второй этаж?! И ведь даже не

запыхался. Все еще с голым торсом, где виднеются остатками геля от нашего соприкосновения. Кубики блестят, переливаясь на свету от влаги. Взгляд сам приковывается к этому зрелищу. Лучше любого стриптиза.

Константин выпрямляется и оказывается четко за моей спиной на короткой дистанции. Руки протяни, и я рядом. Смотрит на меня в отражение в зеркале. Скорее не на меня, а на мое тело. Я стою, вытянувшись по струнке, и придерживаю полотенце на груди. Тело покрывается мурашками, а внизу живота разливается тепло. Любое наше уединение отзывается во мне такими реакциями. Я приняла этот факт и смысла бороться не вижу, если только игнорировать и не подавать виду.

Я молчу. Он молчит. Никаких действий тоже не происходит. Мы просто стоим и смотрим друг на друга. Я – изучаю его лицо и иногда решаюсь взглянуть на то, что ниже. Он – исключительно мое тело. Напряжение витает в воздухе. Его можно вдохнуть и ощутить терпкий аромат возбуждения. Не знаю, как Константин, но я точно чувствую себя кошкой во время течки. Даже стыдно становится... Время ожидания затягивается. Слишком долго, чтобы посчитать это случайностью. Я отдаю себя в руки судьбы и просто жду, что со мной будет через секунду. Даже дыхание задерживаю, предчувствуя бурю...

Бам! Я выхожу из оцепенения. Бам! Константин отводит взгляд. Бам! Я благодарю случайность. Бам! Слышу, как он

чертыхается себе под нос.

Не представляю, чем бы все это могло закончиться, если бы не звуки ходьбы за дверью. Светлана проснулась. Что она подумает, если увидит его, выходящего из ванны, где осталась я? Мои глаза расширяются и становится неуютно. Вибрации наших тел стихают и момент растворяется в воздухе...

Константин бросает финальный взгляд мне в глаза и стремительными шагами выходит. Он делает это ровно одну секунду и этого хватает, чтобы выпустить стрелу в мое сердце. Четкий удар. Вздох. Падение. Оно остановилось и забилось с удвоенной силой. И как теперь жить?

\*\*\*

Заканчиваю свои дела и предусмотрительно надеваю джинсы, вместо коротких шорт. Спускаюсь на кухню приготовить завтрак. Там снова натыкаюсь на Константина. Он в тех же спортивных штанах. Благо, додумался надеть футболку, чтобы не смущать бедных девушек за столом. Я пытаюсь не смотреть ему в глаза.

– Спасибо за помощь.

– Не за что. – Он копается в телефоне, несмотря на меня.

– У вас здесь ловит сеть?

– Если бы.

– Жаль.

– А что... – Он поднимает голову и сужает глаза. – Тебе нужно с кем-то поговорить?

– Нет... – Мне ведь и вправду абсолютно некому отпра-

вить восточку. Всем безразлично, где я нахожусь. Близких людей у меня не осталось. Единственная подруга бросила меня, когда мне была нужна помощь. Как раз после побега от Глеба. Я хотела перекантоваться у нее первое время, чтобы понять, как жить дальше, но у нее были другие планы. Личная жизнь важнее меня. А последней каплей стали ее слова, которые разочаровали меня окончательно. Что-то про то, чтобы извиниться перед Егором и вернуться домой. Да уж, за два дня потерять двух людей. Страйк.

– У тебя нет близких? – Вопрос в самое сердце. Только не плакать!

– Я думала, что были, но жизнь вносит свои коррективы. – Константин хмыкает и хмурит брови.

– Да. Никогда не поймешь, что у нее на уме.

– У жизни?

– Ага.

– А у вас?

– Что у на уме у меня? – С ударением на «меня».

– Нет. Есть ли близкие?

– У меня есть друзья и люди, которым я доверяю.

– А семья? – Я чувствую, что хожу по острию ножа, потому что от этого вопроса Константин еще сильнее угрюмится и закрывается в панцирь. Мне действительно интересно узнать его, поэтому слова сами вылетают из моего рта, не успев попасть под фильтрацию. Всегда я так: говорю то, что думаю. Собеседник подтверждает мои опасения.

– В каком, то смысле – да, есть. Мне черный кофе и омлет, если тебя не затруднит. – И снова опускает голову и утыкается в свой телефон.

– Да, конечно. Извините. – Я готовлю в полной тишине. Ну вот что я за дура такая! Не могла промолчать! Может и поговорили бы нормально...

Расставляю приборы и тарелки для двух персон. Мы сидим напротив. Константин на меня не смотрит, а я не знаю, чем занять блуждающие глаза. Неловко... Appetit пропадает, но раз уж приготовила, надо запихать в себя.

– А Светлана где? Она не будет завтракать? – Пытаюсь сделать хоть что-то, чтобы заглушить звенящую тишину.

– Не знаю. Она уходила копаться в теплице, думаю, это на долго.

– Понятно...

– Приятного аппетита.

– Спасибо. Вам тоже.

Больше никаких попыток завести беседу не предпринимает никто из нас. В голове всплывают картины сегодняшнего утра и хочется поскорее уйти. Константин необъяснимыми силами воздействует на меня, даже не касаясь и не смотря в мою сторону. Хватает его дыхания, запаха, и ауры... Такой обволакивающей и сильной. Надо быстро доесть, чтобы не возникало вопросов, почему я ушла.

Проглатываю куски омлета крупными порциями и заставляю себя проглотить. Запиваю горячим кофе и обжигаю гор-

ло. Что не день, то новая неприятность! Я ходячая катастрофа! Дышу ртом, чтобы смягчить ощущение жжения внутри. Хоть этот инцидент позволяет обратить на себя внимание холодного мужчины за столом.

– Обожглась? – Киваю. Константин встает и наливает мне холодной воды в стакан. – Держи.

– Спасибо. – Мычу с открытым ртом.

– Куда ты так торопишься?

– Просто сильно хотела есть. – Он осматривает меня скептическим взглядом.

– Вруша вы, Анна.

– Чего сразу вруша?

– Признайтесь, что вам просто неуютно есть в молчании.

– Самое приятное ведь, питаться уткнувшись в телефон. – Аня! Что ты делаешь?!

Я опять говорю не подумав, и это привлекает еще больше внимания. Константин обращает на меня свой заинтересованный взгляд и его бровь ползет вверх.

– Это упрек в мою сторону?

– Скорее констатация факта. – Раз уж начала. Давать заднюю поздно.

– Забавная вы девушка, Аня.

– Почему это?

– Обвиняете меня в том, что вам некомфортно в моем присутствии.

– Я этого не говорила.

– Как же это? Да и вам не обязательно было это делать. Ваши бегающие глазки, семенящие ножки и нервные ручки говорят красноречивее вас. – Ой, какой у нас умник выискался.

– Просто это не вежливо. – Он смеется и осматривает меня скептическим взглядом с прищуром.

– А как, по-вашему, было бы вежливо? Вести светские беседы о погоде?

– Да хотя бы так. – Он нависает надо мной тенью и подавляет любое желание возражать. Смотрит прямо в глаза. Выглядит угрожающе, даже немного страшно.

– Напомню вам, Анна, что вы в моем доме. И работаете на меня. И что здесь вежливо, а что нет – устанавливаю я. – Говорит Константин жестко, холодно и уверенно, отрезая любые пути к отступлению. Как быстро меняется его настроение...

Я сгладываю нервный гом в горле и багровею, то ли от негодования, то ли от жалости к себе. Осадил. Да, неправда. Добился своего, садист. Теперь я красная как помидор, мне еще больше неуютно, и я очень хочу спрятаться от его изучающего взгляда. А еще неприятно. Аж жжет под ложечкой.

Возьми себя в руки, Аня!

– Извините, Константин Альбертович, что не соблюдаю субординацию. В преть буду вести себя иначе. – Не хочу есть. И сидеть с ним не хочу. Вообще ничего не хочу. Он меня унизил. Поставил на место, как нашкодившего щенка.

Выливаю кофе, выкидываю остатки омлета и быстро мою посуду. Пойду лучше к Светлане, она хоть не ведет себя как самоуверенный барин. Видите ли я тут работник, а он начальник. Я же прошу обычной вежливости и человеческого отношения! Не припомню, чтобы допускала панибратство в отличие от некоторых наглых особо в его лице!

## Глава 10

Нахожу Свету в теплице. Она дает мне распоряжение помочь. Вежливо! В отличие от некоторых! Я с удовольствием соглашаюсь. Мы мило беседуем, она рассказывает мне про растения. Я никогда не увлекалась садоводством, так что ее уроки очень увлекают. Копание в земле успокаивает, и я забываю о недавних переживаниях.

– Свет...

– Чаго, золотко?

– А когда Константин Альбертович собирается уезжать? –

Придаю голосу непринужденность, хотя внутри распирает от любопытства.

– Ой, ты б еще спросила, когда мы полетим на Марс! Он передо мной не отчитывается. Хочешь узнать, спроси его сама, раз интересно. А чаго?

– Да так, просто хотела уточнить.

– Тебе зарплата может нужна? Дак ты не стесняйся, все свои.

– Нет, нет, что вы. Я же здесь всего два дня работаю.

– Ну, бытовые потребности никто не отменял. Я ведь ви-

дела с каким рюкзачком ты приехала. Туда максимум две футболки да зубная щетка поместится.

– Мне пока что всего хватает.

– У тебя ведь что-то случилось на родной земле, золотишко? – Осторожно спрашивает Света.

– Можно сказать и так.

– С родителями поругалась? – Я грустно хмыкаю. Ага, если бы.

– Я из детского дома, Свет. – Она аж подпрыгивает на месте, чуть не падая в клумбу.

– Божечки! Я ведь и не знала! Ты чаго не говорила то?

– А зачем? Да и вы не прашивали. Я не очень люблю при первой встрече ставить людей в тупик такими заявлениями. – Я искренне улыбаюсь ее порыву. Хорошая все-таки женщина. Божий одуванчик.

– Бедненькая ты моя! – Она подходит, кряхтя поднимаясь с корячек, и обнимает меня, прижимая к своей большой груди.

– Да все хорошо, Свет. Что вы так расчувствовались?

– Солнце ты мое! Цветочек! Жалко тебя! – Она гладит меня по спине, измазывая в земле с грядок. Мне наплевать на эту мелочь. Так приятно и уютно в ее объятьях.

– И сколько ты там прожила, Анечка?

– Мне сказали, что с трех лет. Попала туда после того, как скончалась моя мать.

– Ты небось и не помнишь ее совсем?

– Почти нет. Остались только смутные воспоминания, но их могло нарисовать и мое воображение, так что точно утверждать не могу.

– И некому было тебя забрать?

– Как мне известно, больше родных я не имею.

– Ужас какой! И совсем никто не приютил бедного ребенка! Изверги! – Света усиленно поглаживает мои плечи и согревает теплом своего тела.

– А у вас нет детей? – Неожиданно для самой себя я задаю вопрос.

– Нет. Бог нам с мужем не послал.

– А...

– Взять из детдома? – Света опережает меня, не давая закончить предложение.

– Да. – Я робко отвечаю. Все-таки тема щепетильная.

– Думали. Хотели. В нашем небольшом поселке негде было. Да и ребенок – не собачка. Нужно встречаться, общаться, привыкать для начала. Мы все откладывали это в долгий ящик. А потом... Муж мой умер неожиданно. Сердце. Я перестала и мечтать о малыше после этого. Куда мне, одинокой старухе? – Ее грудь начинает вздрагивать и появляются всхлипы.

– Мне кажется, вы бы были прекрасной мамой. – Через паузу говорю я.

– Спасибо, золотко. Хватит этих разговоров, не зачем бедить старые раны. Я уже смирилась с участью одинокой

старушки и хранительницы поместья. – Пытается храбриться моя собеседница, но я чувствую горечь в словах. Улыбка через боль и острые воспоминания, которые каждый раз вонзаются в сердце ножом. Знакомо, у меня почти также.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.